ДОНСКОЙ писатель

№ 11-12 — 2022 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

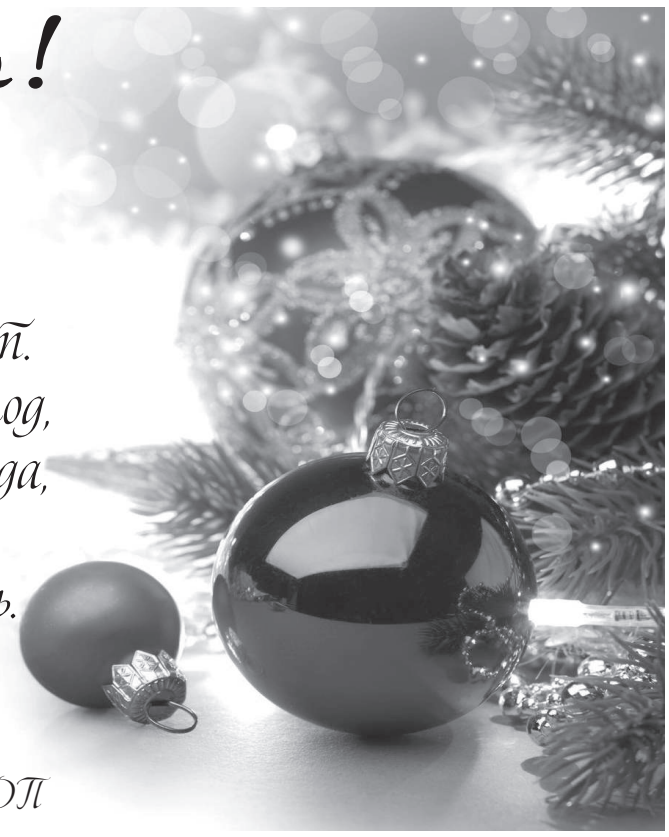
Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

С Наступающим!

Дорогие друзья!

Близится новый 2023 год.
Трудно предсказать, каким он для нас будет.
Есть тревога, что надвигается непростой год,
с потерями и лишениями. Но есть и надежда,
что наш народ преодолеет все невзгоды и
наступит мир, процветание, новая жизнь.
Пусть всё плохое останется позади.
С Новым годом, с новым счастьем!

Редколлегия ДП



С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в ноябре-декабре, в морозный денёк горячей предновогодней поры.

Геннадия Семёновича Колесова (04.11.1946 г.);

Марину Юрьевну Ганзенко (05.11.1991 г.);

Наталью Яковлевну Воронину (09.11.1955 г.);

Михаила Павловича Астапенко (17.11.1951 г.);

Элину Станиславовну Слотову (20.11.1998 г.);

Павла Георгиевича Малова (01.12.1957 г.) **— с 65-летием!**

Игоря Николаевича Кудрявцева (23.12.1944 г.);

Тамару Александровну Иванченко (28.12.1950 г.).

Зинаиду Николаевну Зинченко (29.12.1952 г.) **— с юбилеем!**

Желаем здоровья, неизменного везения, желанных новогодних подарков, ясного неба!

Юрий Ремесик

***

В поздний час на виду у всех,
Обездоленных и влюблённых,
Над Азовом шёл первый снег,
Безоглядный и обречённый.
Верховодил над пустырём,
В полутёмных подъездах
шастал,
Перед уличным фонарём
Безупречной манишкой
хвастал.
Ах, как молоды были мы!
Так тепло нам скиталось
рядом,
Что казалось: среди зимы
Мушмула цвела за оградой.
Не хватало лишь соловья,
Чтоб признать январь
вне закона.
Таял снег, как душа моя,
На губах твоих полонённых.

"Таял снег, как душа моя"

Клавдия Павленко

***

«О Господи! Царь наш небесный!
Какая густая метель!»
Анатолий Жигулин

А пух за окошком – лебяжий –
летит целый день и всю ночь…
А я не заметила даже, –
зима будто в детстве,
точь-в-точь…

Был смолоду ночью
безлунной
мир высветлен мой добела,
а я – и счастливой, и юной –
спала и – как вишня – цвела…

И после порой предрассветной,
коснувшись мужского плеча,
следила за кипенно-светлой
метелью,
сердечком стуча…

Теперь же, в объятьях бессонья,
в плену у безгрешной красы,
глаза защищая ладонью, –
смотрю и смотрю
на часы…
Всё тот же художник
безвестный
наносит на мир акварель…
«О Господи! Царь наш
небесный!
Какая густая
метель…»

Людмила Суханова

Словесная метелица

Погружаясь в мякоть вязкую
слов твоих, едва дыша,
то ль загадкою, то ль сказкою
наполняется душа…
Снова «верится-не верится»,
на исходе декабря,
ведь словесная метелица
поработала не зря!
Окружив меня, расслабила
И согрела, и спасла…
Кажется, «мосты наладила»,
боль прошла и в сердце – лад.
Пусть к утру застынет
в лужицах
И сплетётся в кружева…
Но в душе, как прежде,
кружатся
Те метельные слова…

Внимание! Конкурс! Конкурс!

Уважаемые писатели, литераторы, поэты!
Редколлегия газеты «Донской писатель»
объявляет литературный конкурс:

«Есть особый талант — талант материнства».*

Цель конкурса — возвеличить роль женщины, её материнский подвиг.

Редколлегия надеется выявить новых талантливых авторов, способных в нынешней непростой демографической ситуации привлечь внимание читателя к важной роли семьи, исконных нравственных ценностей русского человека.

Конкурс предлагает две номинации:
поэзия (не более 1500 знаков с пробелами);
проза (не более 5000 знаков с пробелами).
Возраст авторов не ограничен.

Приём конкурсных работ
с 1 января до 1 марта 2023 года.
Присылать произведения по адресу:
lyudmila-hlystova@mail.ru
В письме сделать пометку — «конкурс»; указать имя, фамилию автора, место проживания. Работы, получившие одно из трёх призовых мест в каждой номинации, будут опубликованы на страницах газеты «Донской писатель».

** Игорь Шевелёв, российский писатель*

Литературный календарь

3 ноября — 135 лет со дня рождения советского поэта, драматурга, переводчика и литературного критика ***Самуила Маршака.***

6 ноября — 170 лет со дня рождения русского писателя ***Дмитрия Мамина-Сибиряка.***

22 декабря — 85 лет со дня рождения русского писателя, драматурга и сценариста ***Эдуарда Успенского.***

В номере:

С наступающим Новым Годом!
Зимние стихи;
Конкурс!
1 стр.

Клавдия Павленко
Л.В. Дьякову — 90 лет;
«Незабытые имена».
2 стр.

Организационное собрание;
Памяти Юрия Петровича Ремесника;
«Новые книги».
3 стр.

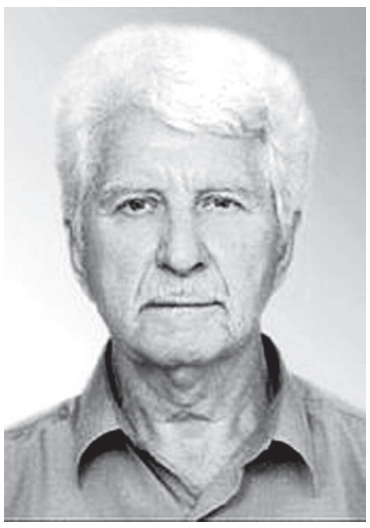
С юбилеем!
Павел Малов
«Мне снилось цветное кино»
Поэтическая подборка;
Ольга Ткачёва
«Зачёт»
Рассказ.
4 стр.

Игорь Кудрявцев
Из «Поэмы о сердце»
Стихи;
«Новые стихи»;
«Литературная учёба».
5 стр.

Геннадий Колесов
«Холодное солнце хутора Каменный»
Отрывок из повести.
6 стр.

Геннадий Колесов
«Холодное солнце хутора Каменный»
(окончание);
Виктория Беляева
«Зимние яблоки».
7 стр.

«Юмористический БУМ»
Виктор Вирченко
Супербабочка»;
Гаянэ Сазонова
«Новогодний рассказ».
8 стр.



Несколько фраз о Леониде Дьякове

К грядущему 90-летию поэта

Леонид Владимирович Дьяков родился 20 декабря 1932 года в донском хуторе Рогожкино Ростовской области в семье рыбака. Будучи мальчишкой, пахал землю, рыбачил, косил траву. А после встречи с Николаем Скрёбовым, Анатолием Гриценко, Алексеем Коркищенко, Александром Рогачёвым уже не представлял себя вне литературы. Стал членом СП СССР, затем России. Был лауреатом премий В.А. Закруткина и М.А. Шолохова. Он автор двенадцати поэтических сборников.

Можно ещё много сказать о заслугах и регалиях Леонида Дьякова, о том, каким его все знали светлым, талантливым, добрым человеком… Но мне хочется поделиться своими личными воспоминаниями о нём.

Мне посчастливилось услышать его читающим собственные стихи. Он читал без шпаргалок и без малейших заминок! И у каждого, кто слушал, было светло и чисто на душе от любви самого автора ко всему, что его окружает и о чём он говорит. Дух захватывало от картин, возникающих в воображении! Одна сменялась другой: летящие по степи кони, прелестная женщина, снегопад!.. Стихи этого талантливого, чистого и скромного человека — это всегда стихи о любви: к женщине, к природе, к Родине… И слушать их в его исполнении — потрясающее удовольствие, оставляющее долгое, приятное послевкусие… А ещё мне хотелось бы сказать несколько слов о его жене, Галине. Быть женой поэта — в общем-то, нелёгкая ноша! И если бы не любовь её, бескорыстная и безусловная, — это были бы, наверное, совсем другие образы и строчки. И, возможно, уже не «цепляли» бы так за сердце. А она знала их все наизусть. Когда он читал — голубоглазый и вдохновенный, — Галина беззвучно шевелила губами, волнуясь каждый раз за него, как за себя. И это оставляло не меньшее впечатление, чем сами стихи. Умер Владимир Леонидович Дьяков 5 февраля 2017 года.

Клавдия Павленко, член СП России

Леонид Дьяков

***

Размыло лето свой портрет.
Нет от дождей спасенья.
Стекает с вербы
Тихий свет,
Последний свет осенний.

И уплывает теплоход,
Гудит гудок прощальный…
А утром в лужах первый
Лёд
И снег исповедальный.

Он так наивен, – Боже мой!
Что кажется –
Растает…
Но пахнет в воздухе зимой
И холод нарастает…

И вот уж скована река,
Вчера ещё
Живая.
И, как нежданная тоска,
На льду воронья стая.

***

Как тихо падает листва.
Как озадачены деревья!..
Оставив милые
Места,
На юг спешат
Гусей кочевья…
И днём, и ночью слышу я
Прощальный гомон их
Над крышей,
Который тише всё
И тише, –
Как в сердце молодость моя…

Я целовал тебя, красивую…

Ложился снег на землю
стылую,
Белее белых лебедей…
Я целовал тебя, красивую,
И не считал счастливых дней.
Сменялась оттепель морозами,
Метели пели в проводах,
А ты цвела
И пахла розами,
И губы были с ними схожие.
И бился пламень в лепестках…

И не под силу было холоду
Влюблённость душ родных
Избыть…
Мы безоглядно были молоды!
И никакие в мире доводы
Нас не сумели б изменить…

Кони

Не от хлыста, не от погони,
Что может кончиться бедой, –
Вы видели, как скачут кони,
Не полонённые уздой?..
Не скачут, а летят, играя,
Из детской памяти моей.
Я красоту родного края
Не представляю без коней…
На свете есть такие кони!
Точёных ног люблю игру.
И степь от радости застонет,
Копытам подставляя грудь.
Лавина, ветер,
Строгость линий,
Отчаянное озорство –
Как будто пролетает ливень
Серебряною мостовой –
Одним живым потоком страсти,
Свободы, силы,
Торжества!
Донские кони рыжей масти,
В глазах дичалых синева!..
Заржут,
Закружатся на склоне,
Вминая в землю травостой…
Как я завидую вам, кони,
Не полонённые уздой!

***

Прощай, романтика, прощай!
Деньга катками
Давит души.
Уйди, мечтатель,
Не мешай
Сердца доверчивые
Рушить…
И – что, –
Нет лучшего пути,
Чем тот,
Завещанный Иудой?..
А кто же будет
Верить в чудо,
Стихи писать
И крест нести?!

Верба

Её рубили на плетень,
Дрова и вентеря,
Её трепали, что ни день,
Отчаянно ветра.
Рвал корни бешеный
Поток
Разбуженной воды,
И с яростью вгрызались
В бок
Зазубренные льды!..
Но, выдюжив,
За годом год
Всего хлебнув сполна,
Весёлой зеленью встаёт
Над берегом она.

***

Не люблю я белого стиха!
Белый стих – ни цвета,
Ни окраски…
Потому душа моя глуха
К этой поэтической *отмазке*.

Белый стих – любовь
и нелюбовь,
Что-то между лирикой
И прозой…
Мне ж нужны тоска, надежда,
Слёзы,
Чтоб не омертвела в жилах
кровь!
Чтобы сбиться с ритма
Не смогла
В танце, песне,
тайном поцелуе.
Чтобы в жизнь весёлую,
Шальную
Уносили сильных два крыла.

Чтобы всё, что было и ушло,
Возвращалось магиею слова:
И над речкой дальнею село,
И тепло родительского крова.

И любимой страстные глаза,
Что меня сжигали до рассвета!..
Их необычайная краса
Подняла с глубин во мне
поэта…

Белый стих – растерянность
одна,
Будто человек не спит,
Не дремлет…
Что-то вроде белого вина,
Что душа моя так не приемлет!..

Я люблю вынашивать слова.
Рифму сотворя,
Чеканю строки,
Чтобы в них и небо, и трава
Были зелены и синеоки.

Чтобы пела каждая строка
Неоглядной молодостью,
Силой!
Чтобы стих струился,
как река…
И был схож он
С женщиной красивой.

Россия

Теперь у всех ты на устах.
Все заняты тобой.

Одни тебе пророчат крах.
Другие – мордобой…

Одни спешат подачку дать,
Чтоб сделалась
Ручной.
Другие едут, чтоб урвать
Кусочек дорогой…

Им ты не видишься в упор:
«Россия?.. Где она?
От северных морей до гор
Одна развалина…»

Идёт раздел. Размен идёт.
Заклад и тел, и душ…
Но праздник наш
Уже грядёт
К нерадости кликуш.

Мы любим долго запрягать.
Но скорость –
Наша суть.
Уже и начаты бега,
Пролёг широкий путь…

И благовест уже поёт
Над синью
Куполов.
И в русских душах
Восстаёт
Великая Любовь!

Чувство Родины

Птицы плачут, улетая
В тёплые края.
Я тебя не покидаю,
Родина моя.
Будут грозы,
Будут вьюги –
Всё перенесём,
Победить свои недуги
Легче нам вдвоём…
Ветер вешний
Лёд сломает,
В звёздный рог трубя…
Я людей не понимаю,
Бросивших тебя.
Уезжают,
След пылится.
Лучше нам без них.
Только слышу – плачут
Птицы
О краях родных…

Матери Земли

Она скорбит. Она и жить
не хочет.
По сыновьям мать выплакала
очи.
Нет сыновей, война забрала их!
И дом стоит под тополями
тих…
А сколько на земле домов
таких,
Где смех на веки вечные затих!
Где матери с потухшими очами
Живы лишь памятью –
Погибшими сынами…
Другое поколенье матерей
Других земле рожает сыновей.
Но на Земле на нашей
неспокойно –
Её поныне раздирают войны!
И падают на грудь ей
сыновья –
Чужая им она или своя…
Лежат сыны в затерянной
дали…
Мир слышит стон ваш,
Матери Земли!

Незабытые имена

100 лет со дня рождения
Рюмина
Павла Ивановича,

поэта, члена СПР с 1993 г.; (30.12.1922–28.12.2008). Родился в деревне Курьяновская Сямженского района Вологодской области.

Павел Иванович из многодетной крестьянской семьи. После окончания Тотемского педагогического училища работал учителем в сельской школе.

В 1941 году был призван на службу в Борисовское военно-инженерное училище (г. Архангельск). Прошёл славный боевой путь в должности командира сапёрной роты, участвовал в освобождении от фашистов г. Азова, г. Ростова-на-Дону, Западной Украины и Польши; дошёл с боями в рядах Красной армии до Берлина. За доблестный ратный труд имеет множество наград участника Великой Отечественной войны.

Произведения П.И. Рюмина о военных буднях, о пережитом за долгие годы. С 1976 года он активно публикуется в коллективных сборниках: «От Дона до победы»; «Раскрытое окно» (стихи); «Дорогие наши герои» (очерки); «Поэзия солдат» (стихи); «Во мне поет ростовская душа» и др.

Также в Ростиздате вышло около двух десятков отдельных книг поэта Павла Ивановича Рюмина.

Первое организационное собрание

20 ноября 2022 года в помещении ДГПБ было проведено совместное заседание учредителей и Правления РРО СП России.

На заседании был утвержден состав молодежной секции РРО СПР (Совет молодых литераторов):

1. Натальченко Елена Викторовна — руководитель
2. Волошин Сергей Андреевич
3. Ганзенко Марина Юрьевна
4. Гончарова Елизавета Романовна
5. Панахалиева Диана Сергеевна
6. Слотова Элина Станиславовна
7. Ханин Дмитрий Игоревич
8. Шульженко Анжелика Дмитриевна
9. Медведева Елена Сергеевна

На заседании было решено возродить Совет Старейшин отделения из писателей, достигших возраста 70 лет, с функциями разрешения споров и разногласий внутри организации. В Совет были избраны:

1. Астапенко М.П.
2. Воронов В.А.
3. Малюкова Л.Н.
4. Стариков Б.М.
5. Токарев А.П.
6. Хлыстова Л.А.
7. Шостко В.И.

Скорректирован список делегатов Постоянно действующей Конференции в составе:

1. Алексей Береговой,
2. Василий Воронов,
3. Алексей Глазунов,
4. Галина Студеникина,
5. Людмила Хлыстова,
6. Дмитрий Ханин,
7. Людмила Малюкова,
8. Михаил Астапенко,
9. Борис Стариков,
10. Виктор Шостко,
11. Елена Натальченко,
12. Александр Прохода,
13. Владимир Шевченко,
14. Вадим Селин,
15. Анатолий Токарев

Принят новый список членов Общественной организации «Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» («Ростовская областная писательская организация Союза писателей России»):

1. Агоева Р.А.
2. Александрова Т.А.
3. Андреева Л.Н.
4. Арент Е.Л.
5. Астапенко М.П
6. Барвенко В.В.
7. Береговой А.Г.
8. Вольская Е.Г.
9. Волокитина Т.Л.
10. Волошин С.А.
11. Воронина Н.Я.
12. Воронов В.А.
13. Ганзенко М.Ю.
14. Глазунов А.И.
15. Григорьева М.А.
16. Губарева О.И.
17. Данькова В.В.
18. Диклов В.И.
19. Дьяченко И.А.
20. Ерёмина Г.А.
21. Зименко В.А.
22. Иванченко Т.А.
23. Калинин (Сполох) С.А.
24. Карташов Ю.И.
25. Ковалёва А.И.
26. Колесов Г.С.
27. Коротеева И.О.
28. Кострикин М.А.
29. Кравченко А.А.
30. Кравченко И.Я.
31. Кривохижина А.В.
32. Кудрявцев И.Н.
33. Лозбенева О.В.
34. Малюкова Л.Н.
35. Малов П.Г.
36. Можаев А.Н.
37. Можаева В.В.
38. Муругов И.И.
39. Натальченко Е.В.
40. Павленко К.И.
41. Привалова Т.И.
42. Прохода А.А.
43. Рычнев Г.Ф.
44. Сазонов А.И.
45.Сазонова И.А.
46. Селигенин Г.Т.
47. Стариков Б.М.
48. Студеникина Г.В.
49. Селин В.В.
50. Суханова Л.А.
51. Ткачёва О.Я.
52. Токарев А.П.
53. Ханин Д.И.
54. Хлыстова Л.А.
55. Чичёва Е.А.
56. Шевченко (Морж) В.В.
57. Шостко В.И.
58. Шульженко А.Д.
Всего 58 человек.

Согласно решению сентябрьского Пленума Правления Союза писателей России и Уставу РРО СП России (статья 3 пункт 4) временно приостановить рассмотрение заявлений:

1. ***Баштовой К.Н.*** — до предоставления документов, подтверждающих выход из Союза писателей Донецкой республики и Интернационального Союза писателей. Срок 1 месяц со дня опубликования данного протокола.

2. ***Мажориной Т.А.*** — до предоставления документов, подтверждающих выход из Международного Союза профессиональных литераторов. Срок 1 месяц со дня опубликования данного протокола.

3. ***Якименко З.В.*** — до предоставления документов, подтверждающих выход из Международного Союза профессиональных литераторов. Срок 1 месяц со дня опубликования данного протокола.

Также было РЕШЕНО временно приостановить рассмотрение заявления Поповой А.А. до сдачи финансовых отчётов ВЛС. Срок до 15 декабря 2022 г.

Избран новый состав правления в количестве 9 человек:

1. Береговой А.Г. — председатель Правления отделения.
2. Глазунов А.И. — заместитель председателя по прозе.
3. Студеникина Г.В. — заместитель председателя по поэзии.
4. Шевченко В.В.
5. Хлыстова Л.А.
6. Ханин Д.И.
7. Натальченко Е.В.
8. Прохода А.А.
9. Селин В.В.

Избран новый состав ревизионной комиссии:

1. Шостко В.И. — председатель РК.
2. Астапенко М.П.
3. Кравченко И.Я.

По окончании заседания было проведено первое Организационное собрание РРО СПР, на котором присутствовали 21 человек писателей. Так как собрание не выносило никаких решений, кворум не требовался.

Членам отделения были доведены причины, ход и результаты перерегистрации, а также все решения учредителей и нового состава Правления.

Собрание прошло с положительным настроем и с чувством удовлетворения от общения друг с другом.

Правление

«Отбывают любимые люди»

Ушёл Юрий Петрович… Один из наиболее близких мне поэтов. Человек света и тепла, стихи которого служат опорой в тяжёлый час и окрыляют в минуты радости.

«Я не допил любовь и недопел», — гласит одно из его стихотворений. И в этом тезисе трудно усомниться. Ушёл певец необъятной любви и всеобъемлющей доброты, однажды сказавший:

«Блаженный дар — за всех скорбеть,
Болеть за всех душой ранимой,
Мне даже собственная смерть
Не так страшна, как смерть любимых».

После встреч с Поэтом, после коротких телефонных разговоров с ним у меня в душе всегда укреплялось чувство надежды, осмысленности жизни. Где бы я ни жил, его книги всегда оставались и остаются настольными.

И вот сегодня вновь читаю стихи Юрия Петровича Ремесника, относя некоторые слова к самому автору:

«Так случилось, так было и будет.
Только как привыкать к этой муке,
Отбывают любимые люди,
Умножая пространство разлуки.

Дмитрий Ханин

Новые книги

Колесов Г.С.

«ПОМНИТЕ» — Издательство ООО Полиграфический комплекс ЭСМА-ПРИНТ, 2022 г. — 128 с.

Книга состоит из трёх блоков. Каждый раскрывает подробности малоизвестных, но значимых эпизодов Великой Отечественной войны, а главное, повествует о судьбах людей, прямых участников этих событий.

Одна из частей книги — повесть «Холодное солнце хутора Каменный». Начинается повесть небольшим экскурсом в историю, душевным описанием близкого сердцу автора уголка донского края. Извилистая речка Мечётка с поросшими камышом берегами, обширные луга, поля.

Именно здесь в годы Великой Отечественной войны разразились крайние по жестокости бои с фашистами. Автору удалось найти живых свидетелей тех чёрных дней. Их голосами взывает к памяти наша земля.

Повесть создана в публицистическом жанре, в ней нет преувеличений, нет ни капли лжи. Это своевременная книга, обращённая к потомкам, раскрывает страницы истории, которые начали стираться в людской летописи, а иногда и преднамеренно затушёвывались по чьей-то злой воле.

Лирической канвой произведения является безграничная, на всю жизнь, любовь героини книги к воину, защитнику, простому русскому парню, отдавшему жизнь за любимые глаза, за родную землю.

Малюкова Л.Н.

«МЕЖ КРУТЫХ БЕРЕГОВ» — Москва «ФЛИНТА», 2023 г. — 280 с.

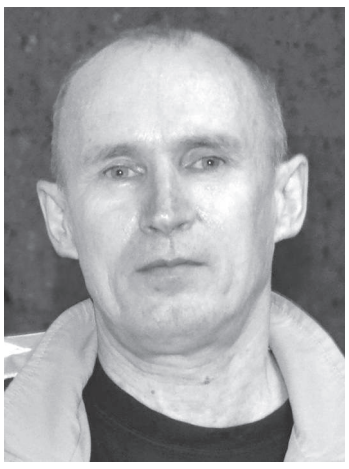
Действие романа охватывает большой временной отрезок: с конца 80 годов прошлого столетия до двухтысячных нынешнего.

В центре повествования русская интеллигенция в разломный период эпохи, крушение идеалов, эмиграция. Сюжет построен на противоречиях устоявшегося старого мира и нарождающегося нового неизведанного и тревожного. Роман интеллектуален, глубоко проникающий в саму сущность души русского человека.

С присущей молодым людям пытливостью, герои произведения ищут исконную правду жизни, спорят о падении нравов и вседозволенности, о размытости идеалов и заманчивых перспективах для дерзких и беспринципных. Как легко растерять то родное и ценное, что созидалось веками; на бездушных, циничных реалиях потерять мечту, самого себя.

Интрига романа в неожиданном повороте судьбы главного героя, в невероятном возврате в юность и проникновении в тайны существования потерянного им человека.

Эта книга о трепетном чувстве, пронесённом через всю жизнь, к женщине, к родине.



Член союза писателей России ***Павел Георгиевич Малов*** *1 декабря празднует своё 65-летие.*

Художественное слово пленило Павла в отроческие годы, когда пришли к нему первые литературные строки. В молодости занимался журналисткой деятельностью. Был корреспондентом аксайской районной газеты «Победа», работал выпускающим редактором в издательствах «Орфей», «Пегас», «АКРА», был сотрудником юмористического журнала «Солянка».

В Ростовском региональном отделении СП России Павел Малов занимается подбором материала для «Донского литературного альманаха», принимает активное участие в проведении творческих семинаров по прозе при РРО СПР, выполняет редакторскую работу.

В своём творчестве Малов безудержный как в прозе, так и в поэзии. Его приключенческие повести неожиданны по размаху и сюжету, литературные герои харизматичны, повествование увлекающее. Любовная лирика Малова тонкая, возвышенная, страдальческая. П.Г. Малов — глубоко чувствующий писатель, умеющий масштабно и философски мыслить, способный дать резкую аналитическую оценку ситуации.

Мы поздравляем Павла Георгиевича со славной датой и желаем долгих лет творческой плодотворной жизни!

Редакция, коллеги

"Мне снилось цветное кино"

Павел Малов

Эпистолы El. Ar.

Заветное

Я тебя придумал однажды
И себе, и тебе на беду.
Так скиталец полуночный жаждет
Путеводную видеть звезду.

Будет время песочное литься,
Омывая надмирный чертог.
Свет очей моих, властвуй, царица!
Я тебя сотворил, словно бог.

Мир Завета меж нами витает
И вселенское льёт молоко…
Пусть надежда на встречу растает,
Хоть расстаться мне с ней нелегко.

Пропадёт пусть твой образ
в тумане
И настанет прозрения миг.
Что-то всё-таки было меж нами…
На века!
Навсегда!
На двоих!
14 октября 2022 г.

Цветное кино

Ты знаешь, мне снилось цветное
кино,
И ты в нём играла заглавную
роль.
Мы пили беспечно в бокалах
вино,
Оно было сладко, как наша
любовь.

И мы – молодые и полные сил,
Не знали, что старость,
как осень, придёт.
И я у судьбы ничего не просил,
Всё было у нас – как у пчёл –
майский мёд.

Теперь мы проснулись средь
горя и слёз,
Когда каждый день – словно
проклятый год.
И всё наяву, не во сне, а всерьёз.
И всё – словно сон,
Что однажды пройдёт…
29 июня 2022 г.

Эпистола-7

Грусть навалилась,
словно медведица,
Вставшая из берлоги.
Ну а земля по-прежнему вертится,
Молятся людям боги.

Знаю, нам в этой жизни
не встретиться –
Холод преград меж нами.
Месяц в ночи от грусти повесится
На шубенице рамы.

В кофе микстуры винной накапаю,
Может быть, боль отпустит?
Да будь я в миру хоть
римским папою –
Нету молитв от грусти.

Ведь ты не даром – гордая, светлая.
Перед тобой немею.
А ты – любовь моя безответная.
Всё, что имею.
24 июня 2022 г.

***

Да, нам счастье с тобой дано –
Жить на этой земле, любя.
Говори что-нибудь, всё равно…
Я давно не слышал тебя.

Я не видел твои глаза –
Не бывает прекрасней глаз!
Почему же, скажи, нельзя
Пригласить вашу честь на вальс?

Подарить на праздник цветы
(И весь мир в придачу отдать?)
Ах, мечты вы мои, мечты…
Кто Стрельцу запретит мечтать?

Да, конечно, романтик я,
Золотой середины бард.
И по-прежнему ты – моя,
Как сто тысяч годин назад!
30 июня 2022 г.

Любовный яд

«И мне сладко – не плачь, дорогая, –
Знать, что ты отравила меня».
Николай Гумилёв

Вновь бессонница лунная гложет:
Жизнь – неужто ты вправду
была?..
И мороз пробегает по коже –
Где же сердцу взять столько тепла?

К юбилею писателя

Ждёшь того, что, увы,
не свершится,
Всё пройдёт без следа, говорят…
Суждено мне, знать,
было влюбиться, –
Чтоб принять тот разбавленный яд.

Выпью, что ещё смертному надо?
Пропадать всё равно суждено…
Мне для счастья довольно лишь
взгляда
Твоего, что пьянит как вино!

Ты не плачь – мне сладка эта чаша.
Я уйду, никого не виня…
Все умрут, потому и не страшно
Знать, что ты отравила меня.
2020–2021 гг.

Эпистола-10

Ты теперь другая, любимая,
Поселившаяся в душе.
Ты реальная или мнимая?
Не пойму хоть убей уже!

Я себя навязать пытался,
Но насильно не будешь мил.
Я ухаживал, обжигался,
Чёрте что от любви творил.

Ты за всё по-женски прощала,
Не по-женски со мной строга.
Ни полушки не обещала –
Мне по-прежнему дорога.

Я такой никогда не встречу,
Хоть веди меня на расстрел.
Я любить хотел тебя вечно,
И ещё чего-то хотел…

Может, всё это лишь – отсрочка?
Метит смерть меня на прицел.
Жизнь прошла.
И на этом точка,
Не дописанная в конце…
Июнь – октябрь 2022 г.

Ольга Ткачёва, *г. Шахты*

Зачёт

Новогодний рассказ

Новогодние байки

Приближался Новый год, весёлый и всеми любимый праздник. Снег пока что не выпал, но было морозно, а небо хмурилось тучами. Город кипел предновогодней суетой. На ёлочных базарах бойко шла торговля соснами и ёлочками. Пахло хвоей и мандаринами, привезёнными предприимчивыми жителями кавказских республик. Для студентов политехнического института это горячая пора. Нужно до нового года сдать все «хвосты» по курсовым работам и необходимые зачёты, чтобы получить допуск к экзаменам. Витя Грач, студент строительного факультета, сдавая курсовые работы, чуть не забыл, что последний зачёт (по технологии производства металлов) в уходящем году назначен как раз на тридцать первое декабря, на шестнадцать часов. Он мысленно возмущался: «Когда Иван Иванович примет у нас зачёты, последний автобус в мою родную станицу уйдёт, и придётся мне встречать Новый год здесь, вдали от родного дома».

Иван Иванович, преподаватель технологии производства металлов, вид имел представительный, ему было чуть за пятьдесят. Глядя на него, невозможно догадаться, что этот человек «с чудинкой». На первом же занятии, едва войдя в аудиторию, он изменился в лице, словно его охватила великая печаль.

— Не ожидал, что в вашей группе будут девушки. Я привык, что мою дисциплину изучают парни, поэтому на лекциях я в выражениях обычно не стесняюсь. Заранее прошу девушек извинить меня, если вдруг нечаянно вылетит матерное словцо, но я буду стараться, чтобы этого не произошло. Он оглядел притихших и обалдевших от этого признания студентов и повеселел.

«С чего бы это у него настроение поменялось? — подумал тогда Витя. — Наверное, сейчас чего-нибудь эдакое выдаст»!

— А кто из вас любит поэзию? — круто поменял тему Иван Иванович. В воздухе повисла гробовая тишина. — Неужели нет ни одного любителя? Напрасно! Поэзия расширяет кругозор любого технаря! Лично я очень люблю стихи замечательного поэта Расула Гамзатова. Какая в них глубина, какая философия! Именно поэтому строки из его стихотворения взяты мною в качестве эпиграфа к моим лекциям. Открывайте ваши тетради и записывайте: «И ни разу не вспомнил я ту, что любил, / Потому, что ни разу её не забыл!» Гамзатов писал о женщине, а я употребил его стихи относительно технологии производства металлов!

Когда студенты записали эпиграф, Иван Иванович сообщил:

— Советую выучить! Если во время зачёта вы будете «плавать» и прочтёте мне эпиграф наизусть, я буду к вам снисходителен. И ещё: если на зачёт вы придёте парами, юноша и девушка, то у вас будет один билет на двоих!

...Витя взглянул на часы. Они показывали уже четверть пятого. Студент ускорил шаги, потом перешёл на бег, прыгая по лестнице через ступеньку. Вот и заветная аудитория, но в коридоре не толпились сокурсники, как обычно, только Ляля Дубина ходила туда-сюда мимо двери.

— Где все? — спросил Витя, едва переведя дух после бега.

— Все уже там, готовятся! Остались мы с тобой. Ну, составим пару? Или каждый сам по себе? — спросила она.

Оказалось, шустрые однокурсники уже образовали пары, правда, не все, ведь девчат в группе было меньше. Хотя Дубина — симпатичная девушка, с длинной русой косой, никто не решился заходить с ней на зачёт. Она была выше всех в группе и немного полновата. Полнота не мешала ей заниматься баскетболом, она лихо закидывала мячи в корзину.

На вопрос Дубиной Витя отрицательно покачал головой. Пара из них получилась бы просто смешной, его макушка достигала только до её плеча. Он был бледненький и щупленький, к тому же испытывал к Ляле неприязнь. На лабораторных занятиях она задела Витю бедром, он отлетел к шкафу с лабораторной посудой, больно ударился. Колбы и пробирки от удара зазвенели, а Витя… заплакал. И хотя Ляля извинилась, Витя с тех пор мысленно в её фамилии ставил ударение на втором слоге.

Дверь аудитории открылась, вышел староста группы, отличник Славик. Он с зачётом сам справился, не стал прибегать к уловке с привлечением напарницы.

— Заходите! Чего ждёте? Сдавать всё равно придётся! — весело сказал он.

Их совместное появление вызвало смешки среди студентов, а Иван Иванович спросил:

— А вы всегда ходите вместе?

Ляля, потупив глазки, притворяясь очень смущённой, ответила:

— Да!

— Ну, что ж, берите билет! — Иван Иванович старался подавить улыбку.

«Кому брать билет, мне или ей»? — лихорадочно думал Витя. Пауза затягивалась, и тогда Ляля слегка подтолкнула его к столу. Витя от неожиданности чуть было не упал, но удержался на ногах и взял билет.

— Номер шестнадцать! — сообщил он громко, и не узнал собственный голос. Он поискал глазами, где сесть, но свободным оказался только стол в первом ряду, чуть наискосок от Ивана Ивановича.

С билетом возникли проблемы. В нём было два вопроса и задача. Сообща они решили задачу, а вот из-за вопросов яростно заспорили. Они оба хорошо знали первый вопрос, а по второму оба «плавали». Шепталась парочка так громко, что Иван Иванович, постучав карандашом по столу, назидательным тоном изрёк:

— Молодой человек, в наше время было принято уступать дамам! — и он пристально посмотрел на Витю. Тот от досады показал Дубиной под столом кулак. А она, поняв, что на Витю надежды нет, потихоньку достала спрятанную в рукаве шпаргалку.

Грач и Дубина оказались последними в очереди на сдачу зачёта, поэтому Ляля успешно списала всё, что надо. Витя списывать отказался и, когда подошла их очередь, не смог ответить хорошо. Зато Ляля тараторила, как заведённая. Иван Иванович поставил Дубиной зачёт, и когда за ней закрылась дверь, спросил у Вити:

— А эпиграф помните?

Студент вздохнул и обречённо продекламировал эпиграф. Иван Иванович слушал с довольной улыбкой и кивал головой.

В коридоре Витю ждала Ляля.

— Ну, как? — участливо спросила она.

— Сдал!

— Поздравляю! Думала, что завалишь! — от радости она схватила Витю в охапку и поцеловала. В это время преподаватель вышел в коридор и всё видел. У Вити душа ушла в пятки, уши и щёки покраснели, а Ляля не растерялась.

— С Новым годом, Иван Иванович, с новым счастьем! — бойко выкрикнула она, не выпуская Витю из своих цепких рук.

— А я-то сомневался, что вы — пара. Счастья вам! С Новым годом!

Игорь Кудрявцев

Из «Поэмы о сердце»

Светлой памяти отца

…и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи.
Евангелие от Матфея

Ни хаты белёной,
ни холмика
детства
В станице моей
не приметишь –
снесли,
Но истинно вешне отцово наследство,
Вовек не утратное – Сердце Земли.
На месте, где холмик тропинку
горбатил,
Стоит, ощетинясь антеннами дом.
Не зная вины, покурю виновато
Под чьим-то транзисторно-бойким
окном.
Спрошу невзначай у мальчишки
в подъезде:
«Не бьётся ли Сердце Земное?» –
«Да... нет...»
Прости за вопрос,
невпопад-бесполезный,
Тебе он – что голос нездешних
планет.
Как часто отцовское слышу: «Бывало,
В траншеях, окопах, воронках лежал,
Порою взрывною землей укрывало,
Но Сердце её никогда не слыхал...»
Пусть гулко и песенно Сердце Земное –
Его не услышать за громом войны.
Его надо слушать собою, судьбою –
Пока оно бьётся – среди тишины.
Быть может, поэтому ветер качалый,
Туман нагоняя, пригнув ковыли,
Не выветрит доброе слово начала:
«Сынок, осторожнее –
Сердце Земли!»
Мне речи иные – как ропот
заспинный.
Но шепчет подвластное нам бытиё
Мальчишкой в подъезде, капелью,
рябиной:
У каждого – Сердце Земное своё.

Иду по дороге цветущей станицы
Туда, где кузнечики горе куют,
Где птахи – веселые, вольные птицы,
Задумавшись, грустные песни поют.
Где шорохи мая сродни листопаду,
Где тополь белесый – что дым
из трубы,
А ниже – серебряный отсвет ограды
Белеет, как хата в начале судьбы.
Так хочется выдохнуть с болью
и стоном,
Ракетную явь осознав до конца,
Доверясь по-детски живому,
простому:
«Земля, осторожнее – Сердце отца!»
Так хочется крикнуть в погоне
за чудом,
Не солнцу над крышей, не грому
вдали,
Не птице, не роще, не зверю, а людям:
«Земля, осторожнее –
Сердце Земли!..»

Дорожные песни

Если две дороги – перекрёсток,
Песня угловата, как подросток...
Если две дороги – наши тропки,
Песня, будто лыжи из подсобки...
Если две дороги – песнелюбы,
Песня, как обветренные губы...
И бессмертье, кстати, – две дороги:
Путь любви, небесные чертоги...

***

Если русский народ – нецивилизо – ванные варвары, то у нас есть бу – дущность. Западные же народы – ци – вилизованные варвары, и им уже нечего ждать.
Л.Н.Толстой

Я конечно же варвар, но тот,
Что служил у неотчих ворот,
Охраняя на стыке широт
Междуземлю и междуоплот,
Где падение евровенца –
Как затмение евролица...

12 июня

Хорошо, что День отечества –
Как подсветка человечества...

Напослед

Я поэт без эпитета – просто поэт,
Как лоза под горой иль дорожный
кювет,
Или, может, из песни походной куплет
Да следы у воды, как стихи напослед...

Стихопадение

Из ничего, из ниоткуда приходят
стихи...
Так в детстве, во сне, из тумана плавно
и медленно надвигаются на тебя конту –
ры будущего чуда; ты не хочешь просы –
паться, но... Увы, миновала пора
взахлёб –
ного стиходела, на смену которому при –
шёл век спокойного вдохновения.
Спокой –
ного до поры – изумлённой старости,
ве –
нец которой – стихопадение в детство...

Знобит

Среди асфальта и камней,
Среди бетона и стекла
Мир не становится вольней,
Как на ветру колокола...
И мне бы вольничать пора
Там, где гора моя – с утра...
А что такое быть вольней? –
Ну, скажем, волнам быть волней,
Ну, скажем, детской колыбели
Быть выше звёздной канители,
Когда вселенную знобит
От человеческих обид...

Вместе

Не постой за волосок,
и бороды не станет.

Толковый словарь
В.И. Даля

Утром и вечером выхожу на круги
округи
спасать мир. Перед сном вижу
тонюсень –
кий волосок, на котором висит Земля.
В дет –
стве он представлялся мне светлым,
как ви –
хорь на моей голове... Ныне же –
серебряным,
как моя голова под солнцем.
Но, слава Богу, он
есть, хотя и звенит, вернее,
стонет на высокой
ноте предельно натянутой струны.
Утром опять
выхожу спасать мир – кормить
бездомных кошек.
Они этого не знают, но вместе
с дающей рукой
стараются не зацепить тонюсенькой
судьбы ок –
руги по имени Земля.

Метаморфоз

Почти шутка

Нынче грозный, как болид,
Посетил меня КОВИД...
Будто старую накидку,
Сбросил махом я КОВИДКУ...
Но пришёл ко мне бесёнок –
Непоседа-КОВИДЁНОК...
На миру, как на ладошке,
Разгулялся КОВИДОШКА...
Не щадит, представьте, чина
Дурачина-КОВИЧИНА...
Духом нашего испуга
Жив «немчуга»-КОВИЧУГА...
То ли крыша, то ли днище
Этот самый КОВИДИЩЕ
Или неокоммунизм –
Всепланетный КОВИНИЗМ...

Новые стихи

«Откровенья лёгких строк»

Наталья Воронина
г. Красный Сулин

Зима метёт

Зима метёт, пуржит, кружит,
Заведомо
не ведомо –
Что нам с тобой наворожит,
Какое счастье с бедами?..

То белый ком, то снежный
дом –
Затеяно,
затеряно;
Идти куда-то напролом –
Какою мглой навеяно?..

Проложишь след в слепой
рассвет,
Отчаянно,
в молчании,
А я тебе вдруг кинусь вслед –
И заблужусь нечаянно…

Чай с калиной вдвоём

В нашем доме тепло,
и печётся пирог,
И снежинки легко
прилипают к окну;
Улыбаюсь тебе –
ты не царь и не Бог,
Но меня в этот час
не оставишь одну!..
В наших душах светло –
удивительный миг,
И надежда уже
расправляет крыло,
Самый главный, желанный
в судьбе проводник –
Заблудиться в ночи
нам с тобой повезло.
И еще предстоит
в бесконечных снегах
Нам тропу протоптать
обгоняя метель;
Чай с калиной вдвоём
и листочек в стихах –
Словно не было, нет
и не будет потерь…

Наталья Скрипова
г. Волгодонск

Сумерки

А у цветов вишнёвый запах…
От окон тянет холодком.
Ступает ночь на мягких лапах
Неспешно, будто босиком

Темнеют дальние деревья.
Фонарь чуть светит. Полутьма.
И, заштрихованные тенью,
Дремотно щурятся дома.

Осенний сумрак.
Тёплый бархат.
Осколки света от машин.
Крадётся ночь на мягких лапах.
А на столе цветов кувшин.

И, зачарованный разливом
Чернильных крыльев тишины,
Туманный кот неторопливо
В мои заглядывает сны.

Я так хочу не видеть сны

Я так хочу не видеть сны,
В которых ты скользишь
по краю.
В мгновеньях жизни застываешь
У той, оплавленной весны…
Как в вязкой, медленной смоле
Ты замираешь в перемотке,
Не как стоп-кадр в текущей
сводке –
Как будто муха в янтаре.
Вне времени, назло природе
Я всё лечу к тебе, лечу,
Притронуться к тебе хочу…
Но не выходит.

Ты ускользаешь ввысь и вплавь,
Ты улетаешь странной птицей,
Ты растворяешься криницей
Из грези в призрачную явь…

Но не оставь.

Литературная учёба

Галина Студеникина,

рук. ЛитСтудии РРО СПР

Несмотря на некоторые перестановки в работе, лит. семинар от 18 декабря 2022 состоялся в лёгком предпраздничном настрое. Флёр предновогодья сказался и на десятиминутном экспромте, с которым все участники справились успешно.

ЛитСтудия РРО Союза писателей России поздравляет своей «коллективной» экспромт-миниатюрой членов отделения — писателей, кандидатов в писатели и участников лит. семинаров с Новогодними праздниками!

Вот ёлка и огни

Сереет снег, краснеет нос…
Несёт не то, что нужно нам.
«Бунташный век» и Дед Мороз
Хотели счастья – копим хлам.
У ёлки кружится весёлый,
на мир настроенный народ…
Физрук, любимый всею
школой,
подарки щедро раздаёт.
Снегурка выпить не хотела,
но предлагали там и тут…
Под ёлочкой храпело «тело». –
Да-а, не такого дети ждут.
Мы ждали праздник в декабре,
Чтоб Дед Мороз, навеселе,
«Культурный» выслушав
стишок,
отдал с подарками мешок.
Чтоб у того, кто сладость
лопал,
«Слипалась» бы от счастья
попа!
Чтоб за окошком целый день
резвился северный олень…
Год Новый – праздник наш
чудесный,
Что возвращает в детство нас.
Чтоб мы у ёлки с новой песней
Чуть-чуть взрослели каждый
раз.
Дней десять до начала года.
Ты с мамой украшаешь гордо
Свой дом гирляндой…
За окном –
Нет снега… Ну и что же в том?
Вот ёлка и огни.
Звезда в ночи и вихрь снежный,
И Дед Мороз в санях златых
Напомнят о делах благих
В день новогодний и успешный.
И в это празднество Снегурка,
декабрьски вещая каурка,
откроет песней новогодней
благословение Господне.

Соавторы новогоднего экспромта:
** Анастасия Корнилова*
** Владимир Приходченко*
** Анастасия Жирнякова*
** Алёна Зайцева*
** Галина Прилипская*
** Кирилл Ямшанов*
** Серафим Кулешов*
** Галина Студеникина*

От редакции: В 2022 году у писателя Геннадия Семёновича Колесова вышла в свет книга «Помните» — о трагических событиях Великой Отечественной войны. В неё включена повесть «Холодное солнце хутора Каменный». Это правдивая история об оккупации немцами Мечётинского района на Дону.

Героиня повести, Анна Павловна Богданчук — свидетельница зверств, которые фашисты творили на её земле. ***«Знайте, люди, как это было. Этого нельзя забывать!»*** — рвутся из сердца её слова.

Сегодня мы представляем читателям «Донского писателя» повесть Г. Колесова «Холодное солнце хутора Каменный», основанную на документальных фактах. К сожалению формат газеты не позволяет опубликовать произведение полностью.

Геннадий Колесов

Холодное солнце хутора Каменный

Повесть (публикуется в сокращении)

…Для нас это, пусть и трагический, но эпизод истории, а для них — память юности. Они — последние на нашей земле герои великой войны. Герои! Их судьбы — кровь, страх, голод, боль, потери — и преодоление. Достойная жизнь, сохранённая память. Правда. Я постараюсь донести до граждан двадцать первого века, особенно молодых, креативных, их слова и мысли. Передать без прикрас и сочинительства эту правду.

АНЕЧКА

В моём «скворечнике», рабочей комнате под крышей дома, стоит старинный шкаф, казачье название — горка. Верхняя часть его остеклена, в щели, под штапиком, я выставил свои детские, семейные фотографии, открытки полувековой давности. На цепочке карманных часов — гирлянда значков: октябрьский, пионерский, комсомольский, значок ударника коммунистического труда. Всё это перед моими глазами, за рабочим столом, греет душу, мысленно уводит в прошлое.

Из далёкого прошлого и маленькая карточка, обрезанная домиком, на обороте обрывки фраз, выписанные округлым девичьим почерком. Улыбчивое, искрящееся счастьем лицо, блинчик вязаной шапочки, потёртая кожаная курточка. Анечка Богданчук. Я знаю: в свои семнадцать лет она была влюблена. Это мысли о нём озаряют её душу; кажется, она порывается сказать что-то очень важное и доброе.

Исследование цепи событий, связавших в смертельный узел противостояние советских войск и фашистов под хутором Каменный, привело меня в станицу Мечётинскую. Это была наша первая очная встреча с Анной Павловной. В её маленьком домике мы знакомимся, она угощает чаем с вишнёвым вареньем, говорим о том, что ей близко: о школе, которой отданы десятилетия труда, кардинальных изменениях в жизни страны, больше похожих на повальный грабёж. Умная и аналитичная, она воспринимает всё происходящее в настоящее время как личную беду, правильно оценивает ситуацию, но тут же высказывает уверенность: всё образуется. На долю её поколения выпали события куда более трагичные, полные невосполнимых потерь — голод, война, оккупация родины врагом. Выстояли, пережили.

— Мне трудно вспоминать своё детство, как-то всё зачернила война. Летом 1942 года нас, шестнадцатилетних, собрали и отправили под Ростов окопы копать. Там больше прятались, чем работали: немцы бомбили беспрерывно. Кто дал команду, не знаю, но в средине июля отпустили и двинулись мы домой. Редко когда удавалось подъехать, больше пешком шли. Над железной дорогой грохот от взрывов стоял, всё горело, пробирались по малым хуторам, а чаще — полями. Вскоре, уже в Мечётинской узнали: наши Ростов сдали, немец через Дон валом валит. Планировали эвакуироваться, но не успели. Колхоз хлеб убирал, меня учётчицей поставили, мама на молотилке работала, жили и ночевали в бригаде в семи километрах от станицы. Грузили пшеницу на брички и отправляли в Егорлык.

Ночью 27 июля немцы на машинах и мотоциклах ворвались на полевой стан. Нас всех сразу согнали в баз, человек двести, поставили охрану. Утром коровы ревут, свиньи визжат, а немцы смеются, тут же мыться затеялись. Не верьте, что они культурная нация — нас за людей не считали — с туалета идёт, штаны спущены. Часть молодых девчат в церковь увезли, якобы полы мыть, а там издевались над ними. Книги зажгли в библиотеке, в организации «Заготскот» — корпуса, горело всё. Привезли избитого председателя колхоза, Николая Федоровича Овчаренко, заставляли работать, но он встать не мог — положили под стеной. От нас потребовали продолжать хлеб молотить, я худенькая была, меня учётчиком так и оставили. Старались поломать молотилку, пыльное зерно засыпать в мешки.

Через неделю на легковой машине приехали немцы, с ними русский, полицай. Немец говорил речь, а тот переводил: «Вас освободили от врагов», — и всё такое. Куда-то везли наших пленных на машинах, остановились на стане. Они раненные, кричат: «Пить, пить…» Женщины бросали пирожки, бутылки с водой, а конвоиры отнимали и били. Полицай ударил солдатика, кто-то крикнул: «Что ж ты, гад, делаешь!» Искали, женщины в круг встали, никто не выдал.

Ровно полгода были мы под немцем, как-то выживали в погребах и землянках. Новости все на базаре узнавали. Нас, молодых, родители старались спрятать, туда не пускать, чтобы в Германию не угнали. В облаву попадали и были вывезены со станицы сотни девушек и молодых женщин, многих я знала. Радовались, когда взрослые услышали, от полицаев наверно, что под Сталинградом целую армию фашистов окружили. Шептались, что поезда с обмороженными и раненными врагами через станцию шли, верили: скоро наши вернуться.

Недалеко их штаб был: генерал и офицеры. Наутро оттуда приходят двое, меня с подружкой забрали и повели. Оказывается, от взрывов в печи дымоход растрескался, нас заставили глиной трещины замазывать. Работу сделали, подружка немного знала немецкий язык, начала проситься и нас отпустили. Время проходит, опять идут за нами два молодых немца. Оказывается, у них пропал русско-немецкий словарь, нас надо арестовать. Сестра спрятала обеих в погребе, они догадались об этом, требуют выходить. Мальчишки нас за ноги держат, не пускают. Есть счастье: в это время какой-то шум-шум, крики по-немецки, убежали солдаты. Потом говорили, что наши танки с другой стороны в станицу ворвались.

Вся Мечётка была войсками забита. Техники мало было. Запомнилось: много повозок, а в упряжках лошади и верблюды. Люди выбрались из своих подвалов, так необычно было слышать смех на улицах. Солдаты молодые, мы рады, перезнакомились. Газеты появились, митинг провели. Не дали им отдохнуть. Уходили вдоль речки, пели: «До свиданья, города и хаты». А на западе уже трое суток страшный грохот стоял, бой вовсю шёл, ночью в полнеба зарево стояло.

По неписанным законам войны крошечный хутор Каменный Мечётинского района вдруг превратился в эпицентр страшного огненного тайфуна, уносящего ежедневно тысячи жизней молодых парней, мужчин, вчера ещё певших: «До свиданья, города и хаты…» Вырваться из огненного смерча, свидеться с родными городами и хатами им было уже не суждено…

То, что пришлось увидеть Анечке в Каменном, было настоящим адом на земле. С трудом разбираю магнитофонную запись. Спустя семьдесят лет Анне Павловне пришлось почти наяву вновь возвратиться в разрушенный, сожжённый хуторок. Голос её прерывается, она плачет… Знайте, люди, как это было. Этого нельзя забывать:

«…на этой балке трупов было — не пройти. Хаты сгорели, одни трубы торчали. В хатах до самых подоконников солдаты мёртвые, обгоревшие, и вокруг всё телами усыпано. Страшно, неописуемо страшно. Нас, молодых девчат, старики на санях привезли из Мечётки собирать убитых, а мы все в кучу сбежались, в голос плачем, отойти боимся. Снег весь в крови, где рука, где нога, где полчеловека изуродованного, танком раздавленного. Накричались, а старшие просят: помогайте, девоньки, помогайте, родные. Надо.

Силосная яма была, глубокая, длинная. В неё свозили обгорелых, закоченевших, изувеченных мёртвых солдат. Документы собирали. Где разбирали адрес, потом отсылали письма родным. Тяжко было видеть тела тех, с кем познакомились в Мечётке всего день–два тому назад. Плакали не переставая…»

…Слоями старики выкладывали то, что от людей осталось, шинелями перекладывали изорванными, окровавленными. Никогда этого не забудешь, никогда!»

После такого ада домой вернулась другим человеком, закаменела вся. Мама с расспросами, а я плачу, остановиться не могу. И спать не могла, только задремлю — снова снится разбомбленный хутор и обгорелые тела в каждом окне. И траншея силосная, ужасная, куда их увозили. Я её не видела, боялась к ней подходить, но представляла в кошмарном сне…

Мы, с её дочерью Татьяной, не сговариваясь, находим повод прервать тяжелые воспоминания Анны Павловны.

По предложению дочери переходим в кухню, садимся за стол, пьём чай с её любимым вишнёвым вареньем. Потом смотрим альбом с семейными фотографиями. На одной из них изображена она, Анечка, прекрасная в своей юности, просто лучащаяся светом любви. Казалось бы: есть ли на свете что-то более несовместимое, чем война и любовь? Как бы извиняясь за тот давний миг безмерного счастья, запечатлённого на снимке, Анна Павловна вновь возвращается в мыслях на семь десятилетий назад. Тихим голосом продолжает своё повествование…

А дальше со мной такое случилось… Молодая совсем была — семнадцать лет, а скорее — просто это судьба. Немцев погнали за Дон, в станице восстановили советскую власть. Почта заработала, кому письма с фронта, кому похоронка, кто радуется, а кто плачет. У нас разместили большую воинскую часть на переформирование после боёв. Много пушек, верблюды их тащили, а управлялись с ними калмыки или татары — смуглые, скуластые все.

…мы недалеко жили. Подруга, Зина, ко мне пришла — мы вместе в Каменном были, — сидим, слышим: баян у них играет, поют, смеются. Приглашает: пойдём, Аня, хватит с ума сходить, никого не вернёшь. И мама её поддержала. Пришли, а там танцы, кавалеров много, а девчат человек шесть всего. Нас сразу четверо приглашать идут. Я только собралась отказать, чтоб не обидеть никого, а он так развёл танцоров широко и как-то сразу оказалась я в его руках. Он — это Петя. Лейтенант Пётр Сорока — так он представился.

И сейчас, через семьдесят лет, объяснить не могу, что случилось: как огнём полыхнуло внутри. Баяниста в штаб вызвали, танцы закончились, а мы так и стоим, взявшись за руки. Отошли от магазина, там недалеко шелковица громадная росла, под ней остановились, и я вдруг сорвалась. Реву в голос, трясёт меня, всё пережитое в Каменном ему зачем-то пересказываю. Он не перебивает, приобнял, слушает, гладит по голове и молчит. Выговорилась я, наревелась, он тихо взял меня за руку и повёл домой. Я маленькая, а Петя чуть не на голову выше меня, рука тёплая-тёплая, сильная. У дома остановились, снова в глаза ему глянула и так легко, хорошо мне стало.

В ту ночь крепко спала, и снилось мне что-то доброе, мирное, впервые за полтора года с начала войны.

И закружило нас так, что всё-всё разом ушло куда-то на второй план. Каждый вечер бежала я к шелковице, ждала, пока он освободится, и я смогу прикоснуться к нему. Мне нравилось в нём всё: как он говорит, смеётся, даже то, как он пахнет дымом казармы — печкой у них служила простая бочка с трубой. Мы тихо разговаривали, почти шептались, казалось, что я знала его давно-давно, он сразу стал для меня самым лучшим, желанным, родным.

О любви как-то стеснялись говорить, надеялись, что впереди у нас будет много-много дней. А больше возьмёмся за руки, друг на друга смотрим и молчим.

О своих близких рассказывал мне. Он сирота, родители в 33-ем от голода поумирали. Его и двух сестёр дядя воспитывал, поднимал как мог. Старшая сестра на родине осталась, в селе Озёры, на Полтавщине. Средняя — Таня, в армии тоже, на каком фронте — неизвестно. Простой очень был и добрый…

Умолкает Анна Павловна, долго сидит молча, чуть покачивая головой. Тяжело и больно ей возвращаться мысленно в то волшебное тепло под сукном шинели. Слишком жарок и жгуч тот ожог первой любви, не зарубцевавшийся до конца и через семь десятилетий. Святой и чистой любви!

Пьём чай, отдохнуть надо, перерыв сделать дорогой моей собеседнице. Через время она продолжает воспоминания.

(Окончание на стр. 7)

Виктория Беляева
г. Ростов-на-Дону

Зимние яблоки

Старику Макарову накануне Нового года не спалось. Всю ночь ворочался, два раза курить поднимался. Ведь обещал Марьянушке бросить.

Да уж теперь к чему? Вдвоём куковать с котом Трошкой остался. Да цветы на подоконнике — герань и огонёк. Марьянка высадила, и теперь без предупреждения, когда им вздумается, распускаются, сердце радуют.

Трошка тоже, вслед за Макаровым, блуждал вместо сна. То на подоконник вскочит, выглянет на улицу, то взвоет протяжно, то за хозяином на балкон выскочит. Макаров не выдержал:

— Ну, чего ты, старый хвост, воздух сотрясаешь? Спал бы! Завтра кто даст? До утра народ салютовать станет.

В ответ Трошка зевнул, но с места не сдвинулся. Макаров обтёр руки снегом, залетевшим в открытое окно балкона. Глянул на небо. Звёзды, чувствуя скорое приближение рассвета, светили тухнущим серебром. Макаров взял Трошку на руки, прижал к груди, подул на холодные лапы:

— Ладно я, дурень старый, морожусь, ты-то куда за мной? Ну-ка, давай хоть бушлатец накинем. Так-то теплее, верно, Троша? Вот и пригрелся. А морозец знатный. Ну, точно, как на нашу с Марьянкой свадьбу. Надо ж было такое отчубучить — жениться 31 декабря. А все почему, знаешь, Трошка? Других дней не имелось свободных. Да и ещё один повод был.

Ну и плутовка, память. Даже помню, как коня соседского звали — Сивчиком. На телеге с ним в сельсовет расписываться приехали.

Марьяна Сивчика яблоком кормила и пахло от неё яблоками и снегом. Всю дорогу хохотала, помнишь смех её, Троша?

Макаров выдохнул облаком пара.

— Эх, Марянушка поспешила раньше срока. Завтра, а вернее, сегодня уже и свадьба наша золотая, и твой любимый Новый Год. Вот и огонёк как зацвёл, распушился. Полил его, не забыл.

Старик прижал крепче кота, прищурился:

— Ты только погляди, чудо какое, Трошка. Луна розовая, как огонёк наш и звезда, видишь, вооон та подмигивает. Не иначе, Марьянка нам привет посылает. Гори, звёздочка моя.

Трошка чихнул.

Макаров улыбнулся:

— Правду говорю. Ну, пойдём в квартиру греться, совсем ты озяб, пенсионер усатый. Ну-ка, ныряй под пуховое. Хорошо тебе? Ну и спи.

Сам тоже лёг на широкую кровать. Трошка перебрался в ноги. Старик повернулся на бок, накинул одеяло, высвободил руку, положил её на соседнюю подушку, осторожно провёл по ней. Уставился в тёмную пустоту.

Неожиданно комната поплыла, расступилась, наполнилась светом и снегом. Повеяло морозом и яблоками. Яркое солнце заиграло на запорошенной дороге.

Макаров тряхнул головой. Что за чудеса? Не успел опомнится, как к нему на встречу Марьянка. На голове платок вязаный, ажурный, шубейка цигейковая, знать, у матери выпросила, глаза-васильки смеются:

— Ты чего такой смурной, Ванюша, или жениться на мне передумал? Да погоди, что тебе скажу. У нас ведь скоро девочка родится.

Иван опомнился. Подхватил Марьянку:

— Я передумал? Да ни за какие коврижки. Где этот хрыч старый, Пахомыч с Сивчиком? В сельсовет гнать надо. Я вот только докумекать не могу — сына ждём ведь, а ты говоришь — девочка будет?

Марьяна уткнулась в новенький бушлат Макарова, шепнула:

— И правда, чего я спешу. Кто родится, тот не спросит. А в сельсовет успеем, Ванюша. Я вот, яблок захватила. Ну-ка, пробуй!

Макаров наклонился, из рук Марьянки откусил ароматное яблоко, поцеловал её в щеку. Она захохотала, платок спал на плечи, освободив от тёплого плена каштановые кудри.

Знакомство с автором

Иван залюбовался, засмеялся в ответ, услышал, как смех превратился в длинный, протяжный звук. Чем острее и ближе был этот звук, тем дальше становилась Марьянка.

С трудом старик разомкнул глаза, вернулся в реальность. Сквозь зашторенные окна проглядывал новый день. На комоде сидел Троша и равнодушно глядел в сторону двери, за которой кто-то требовательно звонил.

Макаров нехотя откинул одеяло, крикнул в сторону двери:

— Да иду уже, хорош сигналить.

Отыскал босыми ногами, запрятавшиеся под кровать тапки. Подошёл, глянул в глазок. Засиял, распахнул дверь:

— Люба, внученька, Господи, да не одна. Скорее заходите. Ну, а я вовсе не готов, древний олух. Ты бы звякнула, ну ничего-ничего, сейчас справимся с Трошкой.

В квартиру Макарова легко вбежала озорная, синеглазая брюнетка, а следом за ней вошёл серьёзный, высокий парень с укутанной в сетку сосной и рюкзаком. Люба подмигнула:

— А мы сюрпризом, дедуль. Сели вчера на поезд и к тебе, Новый Год встречать, ну, как в детстве. Да, знакомься, это — Олег. Мой муж, между прочим, со вчерашнего дня. Ну, решили не путать вашу с бабушкой свадьбу. Золотая сегодня, так?

Олег освободил от перчатки руку, пожал её остолбеневшему Макарову. Тот опомнился:

— Ну дак надо стол накрывать, отмечать мероприятия. Ясно, чего огонёк Марьянки расцвёл. Вон и Трошка вертится четвёртым. Жаль, только пятой с нами не будем за столом.

Люба наклонилась, открыла рюкзак и на пол покатились пёстрые яблоки. Она подняла несколько, протянула деду, улыбнулась, коснулась живота:

— А вот и не угадал. Как раз пятая вместе с нами за столом будет. Знакомься, дедуля, Марьяша младшая приехала.

Макаров вдохнул аромат хвои и сада, и на сердце его стало светло и чудесно.

Геннадий Колесов

Холодное солнце хутора Каменный

Повесть (публикуется в сокращении)

(Окончание. Начало на стр. 6)

«Утром шум, шум, завели танки на выгоне. Я к магазину. Верблюдов в их пушки впрягают, те орут, вырываются. Крик стоит, солдаты суетятся, повар еду раздаёт. Вася меня увидел, помахал рукой, Пете, видно, сообщил. Петя выскочил, меня за руку взял, убежали за амбар, целовались и плакали, плакали и целовались. О чём говорили — не помню совсем, как неживая была, било, как в лихорадке. Команды, команды… Он — уходить, а я руку не отпускаю. Припал ко мне: «Прости, прости», — шепчет. И о любви своей сказал, наверное, а я тоже. Плачу, шепчу ему: Люблю, люблю…

Так и уходил с протянутыми ко мне руками.

Последний раз виделись. Последний раз…

Вслед за своей пушкой, влекомой злыми упряжными верблюдами, ушёл на запад, унося под шинелью тепло молодого сильного тела, лейтенант Пётр Сорока из неведомого села Озёры, что на Полтавщине. Ушёл в горнило войны, храня в своём сердце так нежданно вспыхнувшую любовь. Так сложилось, ушёл навсегда, в вечность…

Уехал я от Анны Павловны, почти физически ощущая боль и тяжесть потери любимого человека. Жгла душу её фраза: «Нет ничего, Гена, понимаешь, ни-че-го нет». И её взгляд, полный боли.

Вечером поднимаюсь в своё «гнездо», начинаю обзванивать друзей-поисковиков: Игоря Шмыгаля, Диму Санина, Толика Бочарова. Они профессионалы, низкий им поклон. Десятилетия жизни посвятили возрождению памяти, поискам останков наших соотечественников, павших на великой войне, возвращая из небытия их имена. Чуть не кричу: «Надо! Ройте, думайте, ищите! Верните святой женщине лицо любимого человека». Завёл всех, пошли дни ожидания. Обсуждаем варианты поиска, наконец, выходим на такого же фанатичного поисковика из Подольска. Тот правдами-неправдами находит личное дело лейтенанта Сороки и тайно, прости, закон, переснимает его. Есть! Дальше дело техники. Карточка увеличена, заведена в рамку. С бесценным подарком снова еду к своей героине.

Пока дочь Татьяна ставит самовар, мы радуемся новой встрече, говорим о чём-то земном, каждодневном. Сдерживаю желание немедленно порадовать Анну Павловну, чтобы как-то подготовить её к этому. Прошу продолжить рассказ о судьбе любимого.

— Потом шли письма. Больше короткие, на коленке Петя писал: «Жив-здоров, вышел из боя». Одно или два было больших, душевных. О любви писал, целовал, вылизывал словами».

Так и сказала Анна Павловна: «вылизывал».

— А мне повторял часто: «Учись!» Ещё писал: «Аня, могут прислать на меня похоронку, не верь, не спеши. На войне такое бывает: ранен, в госпиталь увезли, а писарю в список дали — убит. Не спеши, жди». *Повторяет Анна Павловна врезавшиеся в её память слова. Сама говорит об этом: «Как отпечаталось».*

Война, разруха, голод, кровь… и такая любовь!

Татьяна знает, с чем я приехал на этот раз, по моей просьбе включается в разговор. На вопрос её: «Мама, а ты бы узнала сейчас Петра на фотографии?» — Возмущённое восклицание: «Таня!»

Кладу на стол первый документ: биографические данные воина. Надевает очки, вчитывается. Вторым изучается наградной лист капитана Сороки П.К.: «Обеспечил успешное действие батареи. Под его непосредственным руководством огнём уничтожено 20 пулемётных точек, 13 автомашин…»

Геройски бил врага! По заслугам награда — орден Отечественной войны 2-й степени.

Ещё с большим интересом принимается учётная карточка офицера. Вглядывается Анна Павловна в крошечную фотографию, увлажняются её глаза. Я не выдерживаю, открываю портфель и ставлю перед ней большой портрет в рамке (копия маленького снимка курсанта от 10 июля 1941 года).

Конечно же шок… И у меня от волнения голос пропал, больно видеть, как она выглаживает его юное, такое памятное и родное ей лицо дрожащими руками. С губ срывается не то стон, не то вздох:

— О-о! — То отводит, то приближает к глазам фотографию, с трудом выговаривая его имя:

— Петя, Петечка… — И плачет почти беззвучно с тем же безнадёжным вздохом…

Позже переходим к столу. Анна Павловна угощает чаем с её любимым вишнёвым вареньем. Вид у неё умиротворённый, так бесконечно важна была ей эта встреча с прошлым. Взгляд просветлел, лицо разгладилось. Нет-нет, да и поглядывает она на так дорогую ей карточку и вдруг начинает читать стихи:

Тихо падает снег за окошком,
Я читаю листок фронтовой:
Потерпи, дорогая, немножко,
Я вернусь, я приеду домой.
На весёлую свадьбу с тобою
Созовём всех друзей дорогих,
Лишь бы мне уцелеть после боя
И остаться в атаке в живых.
Я уверен, ты знаешь, родная,
Что врага будем бить до конца.
Часто снится: меня ты встречаешь
На ступеньках родного крыльца.
Буйно вишня цветёт за окошком,
Я читаю листок фронтовой:
Потерпи, дорогая, немножко,
Я с победой вернусь боевой.
Где-то голос высокий и звонкий
Про свиданье поёт под луной,
А в руках у меня похоронка:
Ты уже не приедешь домой.
Не обнимешь меня на крылечке,
Пропылённый, пропахший войной.
Не наденешь на палец колечко,
Не вернувшийся с фронта домой.

Читает без запинки, тихо, проникновенно, видимо, очень близки ей эти душевные печальные строки.

В учётной карточке капитана Сороки Петра Кирилловича последняя запись: «Убит 18.03.1944 г. Похоронен в с. Шурупки К-Подольской области».

Виктор Вирченко
с. Николаевка Ростовской обл.

Супербабочка

Вечером тридцать первого, позвякивая сумками, Георгий с женой Ириной и ребятёнком приехали к нам встречать Новый год. Мы с Ольгой тогда и не предполагали, что это празднование окажется самым незабываемым. Жёны в десять уложили детей, накрыли на стол, и по традиции все уселись провожать старый год. Потом с боем курантов выпили шампанского, посмотрели из окна на салют.

Когда канонада за окном затихла, мы с Гошей засобирались на улицу. Он прихватил с собой какую-то пиротехнику и горел желанием внести свой вклад во всеобщее безумие. Женщины остались дома, пообещав оценить наш фейерверк с балкона. В лифте Гоша извлёк из пакета разноцветный самолётик размером с ладонь и похвастал:

— Видал? Супербабочка со взрывом. Пару штук взял. Убойная тема!

Мы вышли во двор, с удовольствием глотнув свежего морозного воздуха. Для стартовой площадки облюбовали канализационный люк в пяти метрах от дома. Я остался стоять у подъезда, придерживая ногой дверь, а мой друг поджёг фитилёк у бабочки и подбежал ко мне. С порога мы наблюдали, как бабочка, издав громкое «фррррр», высоко взмыла в ночное небо и взорвалась. В добавок из неё вылетели и защёлкали маленькие разноцветные петарды. Жёны на балконе радостно закричали и замахали руками. Довольный Гоша показал большой палец и достал из пакета вторую бабочку.

Похоже, на старте он что-то намудрил, от чего китайское барахло передумало взмывать в небо и полетело в нашу сторону. Мы шмыгнули в подъезд, но боеприпас нагло влетел за нами и закрыл за собою дверь. Перед оглушительным взрывом мой друг успел забиться в угол и выкрикнуть короткое ругательство...

В нашем подъезде часто отключали свет. Благодаря опыту находить дверь лифта на ощупь, я и в этот раз в кромешном дыму добрался к ней и нажал вызов. На этаже нас встречали перепуганные жёны: открылись створки лифта, из кабинки сперва выкатился клуб дыма, а затем показались мы с геройскими закопчёнными лицами и слегка контуженные.

Только умылись, сели за стол и начали в деталях рассказывать девчонкам о своём подвиге, как за окном услышали сирену и увидели во дворе совсем не праздничную иллюминацию. К нашему подъезду с мигалками подъехали две пожарные машины. За ними вскоре прибыли МЧС, полиция и скорая.

— Это Козленко вызвала, — уверенно заявила жена. А супруга Гоши глядя на нас с грустью добавила:

— Ну, всё, готовьтесь мальчики, скоро за вами придут.

— Пусть сперва докажут, что это наших рук дело. Свидетелей-то не было! — успокоил всех Георгий, юрист по образованию.

Пока Ирина с Ольгой наблюдала из-за шторы за суетой у подъезда, мы с другом добавив для храбрости, решили разузнать, что внизу происходит.

— Вы хоть по одному идите, — разумно посоветовала моя жена.

— Гоша, давай я первым спущусь на разведку, а ты чуть позже. Оля права, — сказал я.

Из подъезда я вышел в тот момент, когда перед ним уже установили мощный вентилятор на колёсиках. Со всего двора стекались зеваки. Среди группы пожарных я увидал нашего старшего по дому, дядю Лёшу. Он стоял рядом с командиром и важно держал в руках его каску и перчатки. Тот по рации переговаривался с подчинёнными, которые открывали окна в подъезде.

И вот, когда вентилятор подул на полную мощность, в дверном проёме показался Гоша. Он двигался, нагибаясь навстречу сильному потоку воздуха. Одежду и волосы трепало так, будто он стоял на крыле самолёта. Даже кожа на лице ходила волнами. За ним из подъезда таким же макаром вышли ещё две женщины. Они прикрывали глаза и пытались спасти причёски. Но всё равно выглядели как растрёпанные парашютистки.

Проветривание подъезда заняло немного времени. Пожарный выключил вентилятор и шум затих. Ёжась от холода, мы вернулись в дом.

Потом сидели за столом у зажжённой ёлки, доедали гуся и оливье, пересказывали по десятому разу детали произошедшего. Машины с мигалками разъехались, двор под утро затих, но наши приключения на этом не закончились.

Мой неугомонный приятель вытащил из кармана брюк чёрную петарду с надписью КОРСАР. Он вспомнил, что не успел взорвать её на улице. Я указал глазами на балкон и протянул спички.

Под сонные взгляды наших жён Георгий открыл балконную дверь, затем фрамугу и прямо из комнаты швырнул петарду в темноту, чиркнув её о коробок.

— Сетка! — крикнул я. Но было поздно. В полутьме он её не заметил. Петарда, как мячик, отскочила от рамы с москитной сеткой и влетела обратно в комнату. Она с шипеньем упала под ёлку к подаркам, при этом подожгла вату, имитирующую снег. От взрыва зазвенело в ушах, с дерева осыпались иголки. Жёны вспорхнули с кресла и бросились в спальню, где спали дети...

Позже мы ещё не раз отмечали вместе Новый год. Только перешли на пневматические хлопушки. Это те, из которых вылетают цветные блёстки. Бахают они не так громко и зрелищно, зато безопасно.

Гаянэ Сазонова, *г. Батайск*

Новогодний рассказ

Этот Новый год я впервые встречала в одиночестве.

Поначалу даже вдохновилась. Круто же! Делаю что хочу, слушаю что хочу, смотрю что хочу и даже ем что хочу. И плюсом — обязательную предновогоднюю генеральную уборку можно отменить.

Из традиционного решила оставить только украшение ёлки и нарезку салата оливье под «Иронию судьбы». И то и другое похоже на медитацию, а она сейчас мне была жизненно необходима.

Ёлка получилась цыганская. Многоцветная, шуршащая, блестящая, подмигивающая. Стоит дотронуться, и её зелёные покатые плечи задрожат точно как в цыганской пляске. Мода на монохром в ёлочном наряде прошла мимо меня. С каждым годом новогодних игрушек прибывало. Не хотелось, чтобы хоть одна из них одиноко лежала в коробке, не дождавшись своего звёздного новогоднего часа.

Шампанское тоже оставила. Единственный напиток, который делает меня счастливой. Когда я пью любой другой алкоголь, вся скорбь этого мира становится мне совершенно очевидна и ломится из всех щелей.

Как-то раз, в малознакомой компании, от скуки выпила водки. И на невинное замечание хозяйки дома, что я похожа на ту девочку, которая с персиками оказалась на картине Серова, я разразилась драматическим рассказом о трагичной судьбе этой девушки. Поведала, что она скончалась в тридцать три и через пару месяцев я как раз достигну этого возраста.

Больше меня в эту компанию не приглашали.

Наверное, виноваты мои двадцать пять процентов еврейской крови. Они периодически дают о себе знать. И, кстати, не только когда я пью водку.

Утро нового года накрыло меня одиночеством, действие шампанского закончилось. В моей голове шипела только одна мысль: «Тебе уже почти тридцать семь, а рядом с тобой даже нет тех, с кем можно доедать оливье прямо из салатницы первого января». Стало понятно, что, если я сейчас же не выбегу на улицу, то провалюсь в рыдания на несколько часов. А то и дней. Я натянула пальто, ботинки, перчатки и понеслась во двор, по пути наматывая на голую шею мамин «ласковый», как я его называла, шарф.

Двор был заснежен и пуст. Подозреваю, что и красив, но в тот момент я этого не заметила. Бежала по направлению к парку, надеясь там нагуляться до полного окоченения, физического и душевного. Чтобы отморозиться, как говорится.

И вот, бреду я по абсолютно безлюдному скверу, потихоньку замерзая, как вдруг получаю чувствительный такой удар точно по макушке. Краем глаза вижу отлетающий от моей головы круглый шарик. В ужасе поднимаю глаза вверх, а там... А там никого. Только пушистое разбелённо-бежевое небо, очень похожее на пряжу, из которой мама связала мой шарф. Точно такого же цвета и степени пушистости. И даже редкие покалывания, которыми одаривал меня мой «ласковый» шарфик, были один в один такие же, как и от снежинок на моем лице.

Это был тот самый момент, когда ты вдруг пронзительно остро понимаешь всю удивительную невероятную гармонию этого мира! И восхищение просто захватывает тебя!

Я бы, наверное, так и стояла в этой нирване, но активные движения слева вернули меня на землю.

Ага! Вот кто виновник моей шишки на голове! Мелкими перебежками ко мне приближалась ворона. Вернее, не ко мне, а к орешку, который она пыталась разбить об мою депрессивную голову. Я расхохоталась, чем вызвала удивление умной крылатой и даже временную остановку птичьего движения.

Невероятно, но мне разом вдруг стало так хорошо и весело. И легко! Захотелось и шампанского, и оливье, и маме позвонить! И я почувствовала, что всё впереди. Ни с чем не сравнимое, лучшее из чувств!

Решила срочно поделиться этим со всеми. Руки в карманы, телефона нет. Зато нашлись тысяча рублей. Сразу стало понятно на что их нужно потратить.

Бегу за шампанским. Магазин, естественно, пуст. Вижу двух сонных продавцов, громко поздравляю их с Новым годом.

Вот и вино, выбор небольшой, но и я не привереда! Брют нашёлся, прекрасно. По ходу ещё присоединяю два банана, хотя серотонина во мне уже было под завязку, но лишним никогда не будет. Продавцы мне улыбаются как своей. Пробивают бананы и просят предъявить паспорт. Я, отшучиваюсь, благодарю за комплименты и рассказываю, что мне уже давно все можно. Не срабатывает. С каких-то пор наши люди стали неукоснительно соблюдать некоторые законы. А я к этому привыкнуть никак не могу. Продолжаю убеждать, что виноват мой девичий румянец, который со мной всегда, как у той самой девочки на картине с персиками. Бесполезно.

И тут вдруг слышу: «Вы и правда юно выглядите, но, в честь нового года, я готов побыть Дедом Морозом и купить для вас этот напиток. Но отдам, когда покажете паспорт».

Оказалось, я не единственный покупатель. Если бы это предложение поступило часом раньше, этот горе-Дед Мороз был бы мгновенно отправлен далеко, надолго и без транспортной поддержки оленей. Но в тот момент я с радостью согласилась, только сказала, что оплачу все сама. Он спорить не стал.

Пока молодой человек рассовывал свои покупки по пакетам, я его беззастенчиво разглядывала. Экипировка у него была очень похожа на мою. Только вместо шапки на нём красовался дурацкий колпак Санты. Но, так как уже почти полчаса к моим глазам были приставлены розовые очки, мне в нём понравилось абсолютно всё, включая колпак.

Вышли из магазина мы уже весело перешучиваясь.

И да, я не побоялась его настойчивых требований предъявить документ в обмен на бутылку. Поднялась с ним домой. С удовольствием выслушала комплименты по поводу несоответствия моего паспортного возраста внешнему виду. Все-таки чувство, что у тебя всё впереди, здорово омолаживает. Спасибо, ворона!

— А хотите прошлогодний оливье? — ничего умнее этой бородатой шутки мне в голову не пришло, но в тот момент даже она у нас обоих вызвала приступ почти истерического смеха.

— Очень хочу, мечтаю даже, я бы сказал!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА РОССИИ Донской писатель РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор *Людмила Хлыстова*
Редакторы *В. Морж, О. Губарева, К. Павленко, В. Зименко*
Вёрстка *В. Анистратовой*
Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.
Номер подписан в печать 29.12.2022 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-989-535-21-19;
donpisatel@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко,
Г. Студеникина, Д. Ханин,
Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.
Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии – коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.